

Смирнов Дмитрий Владимирович

ЗНАЧЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МУЗЫКАЛЬНО-ЭТНОГРАФИЧЕСКОЙ КОМИССИИ В РУССКОЙ ФОЛЬКЛОРИСТИКЕ

Статья посвящена проблеме становления отечественной музыкальной фольклористики как самостоятельной науки в конце XIX - начале XX века. Автором впервые рассмотрены вопросы собирания и изучения народной песни сквозь призму совместной работы московских этнографов и музыкантов, осуществлен обзор основных направлений деятельности Музыкально-этнографической комиссии - крупнейшей научной организации того времени, показана ее основополагающая роль в формировании современных методов исследований.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/10-3/45.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 10 (48): в 3-х ч. Ч. III. С. 181-183. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/10-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

CRIMINALISTIC RESEARCH OF IRIS

Simonova Svetlana Valentinovna

Volgograd Academy of the Russian Ministry of Internal Affairs

1977_simonova@mail.ru

The article considers the issue of the criminalistic research of iris. Particular attention is paid to the influence of various physical, chemical and biological factors on iris pattern. A series of experiments with the aim to ascertain the influence of some factors (eye rotation angle, lighting and so on) on its characteristics is described. The obtained results allow studying the properties of the object important in terms of identification aspect.

Key words and phrases: iris; factors; criminalistic identification; properties of iris; identification characteristics; criminalistic research; biometrics.

УДК 78.072.3

Искусствоведение

Статья посвящена проблеме становления отечественной музыкальной фольклористики как самостоятельной науки в конце XIX – начале XX века. Автором впервые рассмотрены вопросы собирания и изучения народной песни сквозь призму совместной работы московских этнографов и музыкантов, осуществлен обзор основных направлений деятельности Музыкально-этнографической комиссии – крупнейшей научной организации того времени, показана ее основополагающая роль в формировании современных методов исследований.

Ключевые слова и фразы: устная народная традиция; музыкальная фольклористика; этнография; музыкальное просветительство; экспедиционно-собираТЕЛЬСКАЯ РАБОТА; Музыкально-этнографическая комиссия.

Смирнов Дмитрий Владимирович, к. искусствovedения, доцент

Московская государственная консерватория (университет) имени П. И. Чайковского

smrndv@mail.ru

ЗНАЧЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МУЗЫКАЛЬНО-ЭТНОГРАФИЧЕСКОЙ КОМИССИИ В РУССКОЙ ФОЛЬКЛОРИСТИКЕ[©]

Проблема формирования отечественной музыкальной фольклористики как самостоятельной дисциплины в контексте богатейших традиций русской культуры до настоящего времени остается недостаточно разработанной. Обращение к данной теме представляется особенно актуальным в связи с исследованиями последних лет, посвященными вопросам соотношения науки и искусства – вопросам, которые, как справедливо отметил С. В. Ерохин, все чаще становятся «предметом пристального внимания» со стороны широкого круга исследователей [3, с. 88].

Музыкальная фольклористика в России конца XIX – начала XX столетия развивалась в тесном взаимодействии с другими научными отраслями, занимавшимися изучением народной культуры. Опора на широкую область гуманитарного знания нашла отражение в общих тенденциях, наметившихся в музыкальной фольклористике и смежных дисциплинах, таких как антропология, этнография, диалектология. Это сказалось в выработке устойчивых типов научных публикаций экспедиционных материалов, в постановке общих, в том числе этномузикологических, проблем.

В начале XX века музыкальная фольклористика и этнография:

- изучали единый круг вопросов (в том числе особенности строения народного стихосложения, ритмики, песенной вариантности);
- были ориентированы на решение прикладных задач, связанных с получением достоверного материала;
- охватывали экспедиционными исследованиями единый ареал, стремились к охвату все более широких пластов устной народной традиции, к расширению диапазона изучаемых жанров народного творчества (от архаики вплоть до современности).

В этнографии и музыкальной фольклористике в равной степени наблюдалась тяга к популяризации образцов фольклора, с одновременным усилением внимания со стороны этнографов и музыкантов к концертной и просветительской деятельности.

Во второй половине XIX века совершился переход в собирании и изучении песни от отдельных любителей к вновь создаваемым в России учреждениям в виде научных обществ, развернувшим широкие исследования. Научные общества осуществляли экспедиционно-полевые изыскания, всё в большем количестве издавали труды по народной культуре, организовали серию показов песенных образцов со сцены.

Крупнейшим фольклористическим центром последней трети XIX века стал Этнографический отдел Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии (ОЛЕАиЭ) при Московском университете. Отдел

объединил вокруг себя специалистов различных направлений. В его состав вошли известнейшие ученые европейского уровня – историки, этнографы, филологи, позднее к ним присоединились музыканты [1, с. 129-140].

Белико значение Этнографического отдела в становлении и развитии отечественной музыкальной фольклористики. Отдел явился родоначальником Музыкально-этнографической комиссии (МЭК) – крупнейшего центра России начала XX века. МЭК представляла собой научно-просветительскую организацию, целью которой было фиксирование музыкально-этнографического материала, его изучение, а также образовательная и пропагандистская работа. Тесно связанная с общественной и культурной жизнью России многогранная деятельность МЭК (1901-1917) концентрирует важнейшие направления изучения, собирания и исполнения народной музыки. Она являет собой итог всей предшествующей работы по собиранию и изучению народной песни в России и носит синтетический характер.

Облик МЭК определили три важнейших направления:

- научное, которое характеризуется широкими и разносторонними исследованиями музыкального фольклора;
- собирательское, с опорой на последние технические достижения, такие как звукозапись, фотография и даже кино съемка [8, с. 37-38];
- просветительское, со стремлением к распространению и популяризации экспедиционных записей, к расширению аудитории и привлечению широких масс из различных социальных прослоек.

Начало использования звукозаписи в собирательской работе сопровождалось многочисленными публичными лекциями с демонстрацией фонограмм, а также показами образцов музыкального фольклора в их подлинном виде. Появление первых фонографических изданий, доказавшее возможность применения фонографа для научных целей, вызвало широкий отклик общественности в лице таких фигур, как В. В. Стасов [4], Н. И. Компанейский [5] и др.

Сравнение Этнографического отдела ОЛЕАиЭ и образованной в его недрах МЭК позволяет утверждать о наличии общих тенденций развития музыкальной фольклористики и смежных дисциплин. Эти тенденции были направлены в сторону все большей конкретизации исследовательского ракурса, постановки узкоспециальных проблем одновременно с возрастающей детализацией в их разработке.

Преемственность в изучении песни в тесной связи с другими сторонами народной жизни обнаруживается между изданиями Этнографического отдела ОЛЕАиЭ и МЭК. В работах сугубо этнографической направленности отмечается резко возросший на рубеже веков интерес к записи и нотации песенных мелодий, систематизации экспедиционного музыкального материала с одновременной постановкой в работах этнографов (Р. Пфенниг [7], Н. Янчук [11], А. Григорьев [2] и др.) музыкально-фольклористической проблематики.

Преемственность между Этнографическим отделом ОЛЕАиЭ и МЭК проявилась также в деятельности музыкантов-фольклористов начала XX века. Они продолжали использовать хорошо зарекомендовавшую себя в этнографии методику изучения устной народной традиции при помощи корреспондентов на местах. Ими издавались собирательские программы, библиографические указатели.

Одновременно музыкантами, входившими в состав МЭК, разрабатывалась сугубо музыковедческая проблематика. В своих рецензиях они рассматривали особо значимые сборники песен, исходя из сформировавшихся к началу XX века норм этномузыкознания. На страницах периодики и в специализированном научно-музыкальном издании, каким являлись «Труды» МЭК [9], ими были подняты как общие, так и более частные проблемы о состоянии отдельных сторон музыкально-фольклористической науки.

В деятельности МЭК скрещиваются сразу несколько линий. Первая линия определяется преемственностью в изучении музыкальных особенностей народной песни. Идеи выдающихся предшественников Н. А. Львова, В. Ф. Одоевского, А. Н. Серова, П. П. Сокальского получили органичное претворение в начале XX столетия.

Вторая линия связана с продолжением музыкантами традиций Этнографического отдела ОЛЕАиЭ. Использование документально зафиксированного материала, его осмысление послужили стимулом к возникновению в начале XX века принципиально новых подходов в изучении народной песни, характерных для современной науки. С появлением звукозаписывающей техники были подняты вопросы о степени соответствия фонограмм и нотаций, о совершенствовании методики нотной записи. Некоторые публикации позволяют сделать вывод о появлении в конце XIX века первых образцов аналитической нотации [10, с. 152-153] и, таким образом, поставить под сомнение прочно закрепившееся в современной музыкальной фольклористике мнение о возникновении этого метода в середине XX столетия в связи с трудами Е. В. Гиппиуса.

Третья линия обусловлена наличием связей между русской музыкальной фольклористикой и западноевропейской этномузыкологией. Включение быстро развивавшейся отечественной музыкальной фольклористики в контекст эпохи привело к тому, что по своей структуре и методам работы Музыкально-этнографическая комиссия представляет собой как бы слепок многообразных явлений не только российского, но и мирового масштаба.

Оценивая деятельность МЭК, следует подчеркнуть, что в начале XX столетия музыкальная фольклористика как наука в современном понимании только начинает складываться. Многие понятия народной музыки, такие как лад, ритмика, многоголосие, еще носили описательный характер. Невыработанной оставалась терминология, когда широко вошедшие в современный музыкально-фольклористический обиход слова, например гетерофония, употреблялись изредка лишь отдельными исследователями [6, с. LXXXV].

И все же начало XX века изобиловало яркими открытиями в области научной мысли, способах собирания, нотирования и интерпретации народной музыки. Поиск новых форм деятельности осуществлялся зачастую интуитивно, опытным путем. Главным же в это время было осознание целей и задач музыкальной

фольклористики и, как следствие, постановка таких проблем, решение которых остается актуальным до сегодняшнего дня. Все это позволяет говорить о преемственности в изучении народной музыки и рассматривать развитие музыкальной фольклористики в исторической перспективе на протяжении XVIII–XX веков как единый поступательный процесс.

Список литературы

1. **Богданов В. В.** Всеволод Федорович Миллер: к столетию со дня рождения (1848-1948): очерк из истории русской интеллигенции и русской науки // Очерки истории русской этнографии, фольклористики и антропологии. М.: Наука, 1988. Вып. X. С. 110-174.
2. **Григорьев А. Д.** Архангельские былины и исторические песни с напевами. СПб.: Издание Императорской Академии наук, 1904. Ч. I. 768 с.
3. **Ерохин С. В.** Проблема соотношения науки и искусства в трудах российских писателей и литературоведов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 8 (34). Ч. I. С. 88-92.
4. **Из переписки Е. Э. Линева и В. В. Стасова 1892-1906 гг. Публикация И. И. Шевченко** // Из истории русской фольклористики. Л.: Наука, 1990. Вып. 3. С. 104-116.
5. **Компанейский Н. И.** Характерные черты великорусской песни // Русская музыкальная газета. 1905. № 41. Стб. 970–975; № 42. Стб. 1001–1007; № 45. Стб. 1087-1091; № 46. Стб. 1116-1118.
6. **Линева Е. Э.** Великорусские песни в народной гармонизации. СПб.: Издание Императорской Академии наук, 1909. Вып. II. 65 с.
7. **Пфенниг Р. А.** О киргизских и сартских народных песнях // Этнографическое обозрение. 1889. Кн. 3. С. 83-91.
8. **Смирнов Д. В.** Первые фонографические записи в России // Живая старина. 1999. № 2. С. 35-38.
9. **Труды Музыкально-этнографической комиссии.** М.: Типография К. Л. Меньшова, 1906. Т. 1. 672 с.
10. **Этнографическое обозрение.** 1894. № 4. 235 с.
11. **Янчук Н. А.** Малорусская свадьба в Корницком приходе Константиновского уезда Седлецкой губернии // Известия ОЛЕАиЭ. М., 1886. Т. 48. Вып. 1. С. 64-178.

SIGNIFICANCE OF MUSICAL-ETHNOGRAPHIC COMMISSION ACTIVITY IN THE RUSSIAN FOLKLORISTICS

Smirnov Dmitrii Vladimirovich, Ph. D. in Art Criticism, Associate Professor
Tchaikovsky Moscow State Conservatory
smrndv@mail.ru

The article is devoted to the problem of national musical folkloristics formation as an independent science at the end of the XIX – the beginning of the XX century. The author for the first time considers the issues of collecting and studying folk songs through the lenses of Moscow ethnographers and musicians' joint work, presents the overview of the main directions of the activity of the Musical-Ethnographic Commission – the largest scientific organization of that time, and shows its fundamental role in the formation of modern research methods.

Key words and phrases: oral folk tradition; musical folkloristics; ethnography; musical enlightenment; expeditionary-collecting work; Musical-Ethnographic Commission.

УДК 340.12; 316.61

Юридические науки

Рассматривается динамика правовой культуры молодежи как важнейший фактор модернизации региона в контексте правовой социализации на примере Республики Татарстан. На основе социологического опроса представителей различных молодежных групп автор делает вывод о существовании моделей правовой культуры как моделей субкультуры, в которых отражаются профессиональные и личностные характеристики молодежи.

Ключевые слова и фразы: правовая культура; региональная модель правовой культуры; молодежная правовая культура; уровень правовой культуры; правовая социализация.

Снашков Сергей Алексеевич

Казанский (Приволжский) федеральный университет
snaschkoff.sergej2014@yandex.ru

**ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА МОЛОДЕЖИ В КОНТЕКСТЕ ПРАВОВОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ
(НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН)[©]**

Одной из актуальных проблем на сегодняшний день в контексте модернизации российских регионов является проблема социального самочувствия граждан, особенно молодежи. Именно социальное самочувствие, степень защищенности прав и свобод молодого поколения становятся основой жизнеспособности и нравственности общества.